

The background of the entire page is a vibrant, abstract painting. It features a dense, textured composition of thick brushstrokes in a wide array of colors, including bright yellows, deep blues, rich greens, and fiery reds, all set against a white base. The overall effect is one of intense energy and emotional depth.

Татьяна Обухова-Скубаева

ИСЦЕЛЯЮЩИЕ РАССКАЗЫ

16+

Татьяна Обухова – Скубаева

Исцеляющие рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57392176

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04457-9

Аннотация

Литература является уникальным проводником к нашему внутреннему миру. Цикл терапевтических рассказов – это истории о судьбах и людях, которые обретают внутреннюю ресурсность там, где порой создаётся ощущение полного хаоса и потери смысла. Эти рассказы призваны в помощь каждому читателю, чтобы посредством чтения каждый из вас смог осознать своего внутреннего героя, почувствовать уверенность в себе, увидеть своё подлинное волшебство. Рассказы написаны от первого лица, чтобы каждый читатель смог присоединиться и в полной мере прожить чувства главного героя. Творю во благо с любовью. Татьяна Обухова.

Содержание

Предисловие	4
Соль	6
Свеча	18
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Предисловие

Рада представить вам, дорогой читатель, цикл историй, через который я, как психолог и писатель, веду диалог со своей аудиторией.

Это цикл «Исцеляющие рассказы».

Литература является уникальным проводником к нашему внутреннему миру. Это волшебный проективный инструмент, позволяющий лучше понять себя, отреагировать подавленные личные переживания и получить ответы на свои вопросы, проживая путь инициации вместе с литературным героем.

Цикл терапевтических рассказов – это истории о судьбах, о людях, которые обретают внутреннюю ресурсность там, где порой создаётся ощущение полного хаоса и потери смысла. Эти рассказы призваны в помощь каждому читателю, чтобы посредством чтения каждый из вас смог осознать своего внутреннего героя, почувствовать уверенность в себе, увидеть своё подлинное волшебство.

Рассказы написаны от первого лица, чтобы каждый читатель смог присоединиться и в полной мере прожить чувства главного героя.

Я желаю вам приятного чтения. Пусть эти рассказы станут проводником к вашей душе, откликнутся в ней и подарят ей

исцеление в тот момент жизни, когда это необходимо вашему внутреннему герою.

Творю во Благо с Любовью. Татьяна Обухова

P.S. Эта книга опубликована под двойной фамилией «Обухова – Скубаева». Это моя девичья фамилия. И свой первый писательский труд я публикую под двойной фамилией, отдавая особую дань благодарности моей Маме, учителю русского языка и литературы. Она с раннего детства привила мне интерес к знаниям о мире, в котором я живу. Любовь к литературе, родному языку и помогла развивать речь: будь то письменное или устное изложение.

Моему Папе за те дороги, которые он открыл для меня, за веру в меня, за любовь и поддержку, за свет отчего дома.

Соль

Ну и придумали же. Интервью к десятилетию ресторана. Какой бред. С детства не люблю все эти «стихи на стульчике». Я – повар, а не шоумен. Волна какого-то странного возмущения поднималась во мне. А после я признался сам себе, что просто смущён таким количеством внимания к своей персоне, и даже не знаю, как себя вести в такой ситуации.

Я люблю то, что я делаю. Никогда не задумывался о том, нравится ли мне открывать рестораны? Просто люблю процесс приготовления пищи. Для меня это творчество, это как создание картины для художника или нотной партии для композитора, только мои шедевры зреют в сотейнике. А до того момента – в моей душе.

Многие скептически относятся к понятию «мужчина в фартуке». Так меня однажды назвал приятель, с которым учились в школе. За этим словосочетанием я услышал только стереотипы. Даже не «приклеил» на себя. И рассуждать не хотел на тему: мужик в поле, а женщина у плиты... Можно находиться где и в чем угодно, важно, кем ты при этом истинно являешься.

Я обожал процесс приготовления еды с самого детства. Сначала, как очарованный наблюдатель, когда смотрел за бабушкой. Она творила. Создавала каждое блюдо. Мы много болтали, и когда она готовила, называла меня «моя вкус-

НОСТЬ».

Сейчас вспоминаю, что она никогда не говорила ни о чем плохом, не повышала голос и не злословила, когда готовила. Для неё зайти на кухню было подобно посещению храма. Там важно быть с Богом.

В целом ее образ всегда был таким. Добрым и скромным. Она превращала все, к чему прикасалась, в удивительные сокровища. Я всегда вспоминаю ее, как главную волшебницу в моей жизни. Ведь истина в том, что человек живет в волшебном мире, если сам верит в чудо, открыт новому и не боится идти вперёд, он способен творить чудеса.

Тёплые семейные вечера с бабушкой на кухне, но так было не всегда... Родители с детства очень много работали. Частые командировки, производственные задачи и разговоры о них даже за семейным столом.

У папы были проблемы с желудком и лишний вес. Для него процесс приема пищи – это всего лишь «набить живот», тогда как для мамы, наоборот, это сплошные ограничители, нарушая которые, точно будет плохо. Поэтому она всегда сидела на диетах.

Я не видел, что они наслаждаются пищей, также как, впрочем, и жизнью. Они словно бежали всегда, уставшие и изнеможенные, пытаясь на финише получить важный кубок, который подтвердит, что они действительно достойны этой награды и все это было не зря.

Финиш, к несчастью, не заставил себя ждать. Я был со-

всем ребёнком, а они ещё так молоды... Одна из командировок стала последней. Так всегда. Жизнь сносит с трассы всех, кто слишком спешит.

Бабушка очень сдала. Она бодрилась и «пыталась жить». Но за серыми глазами и белыми, как снег, волосами, я видел, что часть ее души умерла вместе с ними в той аварии.

Роль мужчины, опоры, хозяина для меня знакома и любима с детства. Бабушка оформила опеку, и мы жили вдвоём. Благодарю ее за это. За то, что не позволила познать тяготы детдомовской жизни. И мы с ней были вместе. Не просто жили в одной квартире. Мы были вместе. Общались, строили быт. Я учился. Бабушка никогда не контролировала, только подсказывала, если я обращался за помощью.

Глядя на неё, у меня открывалась необъяснимая тяга к знаниям. Она до глубокой старости сама ходила в библиотеку и выбирала для себя новое чтение. Читала много. Мы устраивали дискуссии, иногда спорили, и каждый уважал точку зрения другого.

Годы летели. Наш маленький городок стал совсем тесным для меня. Я это осознавал, но никак не мог решиться оставить женщину, которая воспитала меня и подарила столько любви.

Она чувствовала это, и однажды позвала меня на кухню вновь, когда готовила ужин. Бабушка поглядела на меня, словно невзначай, и, переведя взгляд на тесто, которым она занималась, начала разговор:

– Мой дорогой мальчик, моя вкусность... Я очень люблю тебя и горжусь тем, кем ты стал.

– Ой, бабуль, я ещё никем не стал.

– Не перебивай. Дослушай меня.

– Извини. Продолжай.

– Когда ты родился, я стала самой счастливой бабушкой. Тогда я уже не работала в столовой, дети выросли. Я чувствовала такую потребность заботиться и любить. Но каждый обходился сам. Да и мне всегда было чем себя занять.

– Это точно! Ты у меня затейница!

– Смеёшься... Ну да ладно! Так вот. Когда ты родился, я наполнилась такой энергией любви. Сейчас я понимаю, что Бог дал ее в достатке, чтобы я дарила ее тебе, и ты рос, мой мальчик. А я была рядом.

– И я рядом с тобой, моя родная.

– Да, но ты здесь для другого.

– Где здесь?

– Здесь, на этой земле.

– Для чего?

– А как ты сам думаешь?

– Я не знаю!

– Тогда время узнавать. А для этого нужно начать путь.

– Какой путь?

– Твои родители много работали. Они делали все это для того, чтобы вырастить вас самыми счастливыми. Мама ждала малыша, когда отправлялась в свою последнюю поездку.

Они мечтали о большой семье. Любили тебя всем своим существом. Это для тебя. Их прощальный привет.

– Что это?

Бабушка одобрительно кивнула, глядя на конверт. А внутри выписка с банковского счёта. Родители скопили большие деньги и, словно предчувствуя печальный исход, составили завещание на мое имя, которое входило в силу после моего совершеннолетия. Я был удивлён и смущён. Бабушка была спокойна и улыбалась, глядя на меня с любовью. Я вдруг поник и спросил:

– А как же ты?

– А что я?

– Ты ведь останешься совсем одна?

– Со мною Бог и души тех, кого я люблю. Пока я не сделаю свой последний вдох, я буду молиться о вас. Поэтому дел у меня много. А сколько же ещё нечитанных книг... Глянь...

Она указала на стопку книг, которые лежали на ее столике. Меня переполняли чувства. Я сел у бабушкиных ног и положил голову ей на колени. Она гладила мои волосы и нежно повторяла:

– Моя вкусность, мы всегда будем вместе. Всегда, пока мы нужны друг другу.

День отъезда был очень тяжёлым. Радостное волнение менялось горечью от разлуки с единственным близким и родным человеком. А ещё страх. Я принял эти деньги, как обязательство перед родителями, стать успешным. И страх эти

ожидания не оправдать, сковывал меня.

Это был долгий путь. 7 лет обучения в Европе. Многие крутили пальцем у виска. Как же это так! Потратить родительский капитал на то, чтобы стать поваром. Я не спорил. Каждому своё.

Эти деньги были вложены в обучение, путешествия, стажировки у лучших мастеров. Я никому не рассказывал об этом. Это моя мечта и путь к моей душе.

Денег, оставленных родителями, хватило на три года, я был готов к вложениям и вместе с обучением сразу перешёл к практике. Это было невероятно. Я работал в таких заведениях и городах, где в своём детстве не мечтал даже оказаться.

Моя бабуля всегда была рядом. Я по старинке писал ей бумажные письма в конвертах раз в месяц, звонил чаще, рассказывал о своём пути. А она в своих письмах присылала мне все наши семейные рецепты.

И вот прошло семь лет. Я – повар. Мы с другом из Штатов решили открыть небольшой ресторан молекулярной кухни в России. Здесь мое желание, конечно, было связано как с творчеством, так и со стремлением вернуться на родную землю. Перевезти бабулю в большой город и заботиться о ней.

Я звонил ей, чтобы сообщить радостную весть. Но связи не было уже больше двух недель. Мы решили лететь раньше. Друг сразу в Москву, а я в свой родной городок.

В полёте я нервничал. Какая-то странная, не свойственная мне, тревога и тоска сидели в груди. И вот, я дома. Букет цветов и чемодан подарков. Открываю дверь. Бабуля даже замок не меняла. Ее нет. Я поставил цветы, выпил чаю, а она все не приходила. Мысль о том, что нужно идти к соседям и все выяснить, появилась почти сразу. Но я боялся подпустить ее, боялся услышать то, к чему я был совсем не готов. Прошло три часа, и вот я у соседской двери.

– Она в больнице уже десять дней. Потеряла сознание на улице, – сухо и четко рассказывал соседский мальчик.

Я не помню дорогу до больницы, только дверь палаты, за которой лежала моя драгоценная женщина. Открываю дверь. Она все та же. Похудевшая и совсем седая. Рядом сидит медсестра и читает ей. Я подошёл тихо, безмолвно кивнул медсестре, взял книгу из ее рук, и она вышла из палаты. А я продолжил читать.

Бабушка улыбнулась и открыла глаза.

– Моя вкусность, – сказала она. Ты приехал.

Остановив ее в попытке приподняться ко мне, я сам прижался к ней всем своим существом, как в детстве.

– Моя родная, как ты? Что с тобой? – я еле сдерживал слезы, которые переполняли меня.

– Я состарилась, многое сделала и теперь могу просто полежать. Мне уже не просто готовить, трудно читать, поэтому я притворилась, что совсем уже одной никак, и меня привезли сюда!

– Бабуля, ты у меня самая – самая! Я скучал по твоим шуткам, по твоим добрым глазам и рукам, по всему, что мы делали вместе. Мы с другом открываем ресторан в Москве, и я приехал за тобой.

– Мой мальчик, я горжусь тобой! Я радуюсь с тобой, но поехать не смогу. Теперь свой путь ты идёшь сам, а я люблю тебя, молюсь и радуюсь, где бы ты ни был.

– Но...

– Ты снова перебиваешь, манерам тебя там так и не научили, и я не научила, что же делать, – улыбаясь, сказала она, глядя меня по волосам. Ты замечательный! Никогда не забывай об этом. Даже если все говорят иное. Слушай себя, здесь, в твоём сердце есть все ответы. А я буду подсказывать, ты только зови.

Она подмигнула мне и улыбнулась. По моим щекам каптились слёзы. Тогда я понял, что это не просто разговор. Я приехал попрощаться. Мы провели вместе три дня в больнице. Однажды ночью я вновь читал ей и, глядя на ее уставшее лицо, спросил:

– Родная, а почему ты всегда называла меня «моя вкусность».

– Это долгая история...

– Расскажи, у нас ещё есть время.

– Хорошо... Я уже рассказывала, что когда ты родился, моя жизнь наполнилась новыми, удивительными красками. Мне хотелось читать для тебя, вязать носочки, бегать за то-

бой по осеннему лесу. Когда мои дети были маленькие, а дедушки не стало, я не успевала насладиться светлой порой материнства. Не понимала, сколько счастья и радости это приносит в мою жизнь. Я хотела дать им все самое лучшее, но нет большей ценности, чем любовь. Моя дочь, глядя на меня, выросла карьеристкой, рано закончив свой путь вместе с чудом внутри. Я виню себя в этом. Работая в столовой, я пыталась заработать денег, а не с любовью готовить каждому гостю, и со временем вся моя еда, как и жизнь, стала пресной. И только после твоего рождения, когда я готовила для тебя, когда я вкладывала в каждое блюдо любовь к тебе и нашей семье, я стала живой, я стала бабушкой. Ты вернул мне вкус жизни. Знаешь, есть всегда такой компонент, без которого есть можно, но не вкусно. Как соль. Сложи все и посоли. И вкусно, ведь так?

– Бабушка...

– Только не забудь. Мало соли, значит, блюдо будет пресным. А много – твой гость не почувствует вкус других составляющих. Не переборщи. Тем более что если много солить, соль может закончиться, а ты ведь хочешь приготовить много блюд.

– Спасибо тебе за все, спасибо, что ты встретила и вела меня в этом мире как добрый ангел. Я люблю тебя.

– Это всегда будет так. Я рядом. Только позови, моя вкусность. Мой любимый мальчик. Не пересоли. Пусть будет вкусно!

К утру ее не стало. Год мои блюда были пресными, а совместный проект с другом стал одним из многих посредственных заведений. Он был разочарован в переезде и во мне. Я был честным и сказал, что сейчас это все, на что я способен. Мы попрощались, он вернулся в Европу, а я три месяца провёл дома в депрессии. Словно все, что делал, к чему стремился, рухнуло. Рядом никого не было. Я был опустошен.

Однажды, разбирая вещи, я нашёл бабушкины письма с семейными рецептами, которые она отправляла мне в годы учебы. Я достал их из коробки и начал разбирать, словно диковинные сокровища.

Это был не просто состав и способ приготовления. В каждом письме мудрость и любовь, которой она делилась со мной через эти рецепты.

Некоторые из них были совсем новыми для меня, и я тут же захотел их воплотить в жизнь. Я готовил два дня. Волна вдохновения захватила и наполнила меня. В какой-то момент я почувствовал присутствие бабушки рядом со мной. Словно она наблюдала за тем, как моя душа вновь обретает силы создавать новое, наполнять это вкусом и своей энергией.

Я устроился работать в один известный ресторан. Сначала помощником шеф – повара, а уже через полтора года возглавил кухню. Мне было интересно на практике изучить все особенности ресторанного бизнеса, и для этого были открыты все возможности.

Через пару лет я осознал, что созрел для собственного большого проекта. Я хотел «солить все на свой вкус». Тогда я уволился и начал работать над проектом нового ресторана.

Я хотел, чтобы этот проект носил мое имя. Поэтому внутренних дискуссий не было... Единогласно: «Моя вкусность» – ресторан семейных традиций. Это была необычная идея, сочетающая формат заведения общественного питания и кулинарного шоу.

Все базовое меню состояло из огромного количества моих семейных рецептов, которые накапливались из поколения в поколение и были переданы мне моей драгоценной бабушкой.

Нашим гостям мы предлагали участвовать в интерактивном шоу «Семейная вкусность». Раз в неделю мы выбирали семью из гостей, которая пришла максимально большим составом в несколько поколений, и предлагали на нашей «кулинарной сцене» продемонстрировать приготовление традиционного семейного блюда.

От нас, в качестве комплимента: ужин в подарок, а самые необычные семейные рецепты наших гостей, мы с их позволения, включали в меню под вдохновляющим названием: «Фамильная вкусность семьи ... (в этом месте мы записывали фамилию)».

«Моя вкусность» – стало местом семейных встреч. По сути, за десять лет, мы стали одной большой семьей. Здесь я встретил свою любовь – мою будущую жену и сейчас мы, на-

ши дети и наша команда создаём новые семейные традиции и фамильные вкусы.

Сейчас, когда я пишу эти ответы для интервью, я понимаю, что от меня ждут очередную «историю успеха». А для меня это жизнь, радостный путь, который я иду в дружной команде и здесь у каждого ингредиента свой вкус. А я добавляю соль по вкусу, а иногда, ещё и перца. Я не боюсь экспериментировать, не боюсь жить.

Моя главная задача – это сделать вкусной свою жизнь. И тогда за моим столом всегда будут собираться именно те люди, с которыми мои вкусы совпадают.

Свеча

Я сидела у окна. Вглядываясь в ночь, пыталась разглядеть силуэты редких прохожих.

Пустота заполняла все внутри и вокруг. Мне стало холодно. Я зажгла свечу и закуталась в плед. Что может согреть меня в этот вечер? Чай, разговор, родная душа...

Открыв свои Контакты в телефоне, я почувствовала раздражение и скуку. Кто все эти люди, как они оказались в моей жизни. Вдруг среди прочих по списку промелькнула «сестра», и вновь пустота.

Добравшись до телефона родителей, стало очень тяжело. Ведь именно очаг общего дома способен согреть в период стужи в твоём сердце. Но у нас все было несколько иначе: контроль и особые распоряжения. Мама и Папа всю жизнь посвятили военной службе. Поэтому мы с сестрой всегда были не более чем «рядовые».

Сестра хотела нечто большего, поэтому вела «доблестное» существование. Наверное, она не только по возрасту, но и по званию для родителей выше, чем я.

Одиночество... это так ужасно...

Я продолжила рисовать пальцем по озябшему стеклу, как вдруг за окном на улице мой взгляд привлёк образ пожилой женщины. Она выглядела растерянной и замёрзшей. Создавалось впечатление, что она из последних сил шла в поис-

ках места для остановки, и вот перед ней лавка, занесённая снегом. Она смахнула его старенькой варежкой и тихонько уселась.

Глядя на эту женщину, мне стало ещё холоднее, и я пошла на кухню за чаем. Достала печенье, наполнила чашку кипятком, прошло минут двадцать, и я снова вернулась к окну. А за ним снова Бабушка на лавке. Она сидела без движения, я почувствовала внутри сильную тревогу.

«А вдруг замерзла?» – пробежала мысль в моей голове.

Я схватила пуховик и в тапочках рванула на улицу. Ступеньки бежали незаметно. И вот эта лавочка. Я буквально набросилась на сидящую женщину:

– Вы в порядке? – не узнавая свой голос, спросила я.

– Да, милая, а почему ты решила, что я не в порядке? – с доброй улыбкой спросила Бабушка.

– Я видела вас в окно, вы сидели без движения, и я подумала, что вы замёрзли.

– Ну что ж ты так встревожилась? Даже в тапочках побежала!

Я посмотрела на свои ноги и, действительно, я даже не сменила обувь, выбегая из дома.

– Хотите чаю? – неожиданно для себя предложила я.

– Ты и чай с собой захватила? – улыбнулась Бабушка.

– Нет, он в моей квартире, я живу на третьем этаже в этом доме. Видите, на окошке свеча горит.

– Отчего же не попить. С благодарностью. Пойдём.

Она встала, подошла ко мне и, не дожидаясь подтверждения, взяла меня под руку.

– Как тебя зовут?

– Алена.

– А меня Ольга Павловна. Будем знакомы.

Мы поднялись в квартиру и уселись пить чай. На минуту я погрузилась в размышление о том, как быстро я инициировала контакт с незнакомой женщиной и впустила ее в свой дом.

Ольга Павловна была очень спокойна. Она тихо сидела с чашкой чая, смотрела то в окно, то на пламя свечи. Я рассмотрела ее: статная женщина, тонкие черты лица. Она была одной из тех женщин, которой даже старость к лицу. Все ее манеры, мимика, жесты были плавными и изящными, а ещё немного уставшими.

Вы выглядите уставшей. Как вы себя чувствуете?

– Я прожила долгую жизнь и чувствую усталость. Мое тело меня не всегда слушается.

– Мне жаль.

– Это не стоит сожаления. Это жизнь. В ней бывает весна, рассвет, а бывает и увядание. Это неизбежно.

– Вы так красиво сказали.

– Почему ты проводишь вечер в одиночестве?

– Теперь уже не в одиночестве, а с Вами.

– О да, но незнакомая пожилая леди, вероятно, не самая лучшая компания для такой прекрасной юной особы.

– Ну почему же... просто у всех своя жизнь, всем не до меня.

– А у тебя? Как насчёт твоей жизни?

– Что вы имеете в виду?

– Мне бы хотелось, чтобы кто-то был рядом, подбадривал, любил, помогал. Есть родители, но они заняты своими заботами. Сестра тоже сама по себе. Подруги заняты своими парнями или работой.

– А что же ты?

– А я ничего. Я просто никому не нужна одинокая девушка. Мне не везёт в любви.

– Как ты это поняла?

– Мой парень ушёл от меня. Сказал, что я хочу слишком много от него.

– И чего же ты от него хотела?

– Я хотела жить вместе, чаще выбираться куда-то вдвоём, доверять друг другу, чтобы он мне все рассказывал...

– то есть ты хотела его целиком, всю его жизнь?

– Что это значит?

– Ты сказала, что пожелала, чтобы он все своё время посвящал вашей любви. Но ведь все это время и его жизнь тоже. Как он может отдать ее тебе?

– Вы не так поняли, я не это имела в виду.

– Вероятно, что и он тоже, понял тебя неверно.

Я опустила глаза и почувствовала огорчение, грусть и немного злость.

То ли на своего бывшего парня, то ли на свою собеседницу, которая, не зная, деталей меня отчитала.

– Вы любили когда-нибудь? – снова неожиданно для себя я задала вопрос.

– Да, конечно. Я и сейчас люблю.

– Вы замужем?

– Нет, мой супруг давно покинул этот мир.

– Вы говорили не о нем? Или вы продолжаете его любить?

– Когда я говорила о любви, я имела в виду любовь к жизни. А своего супруга я нежно любила и продолжаю хранить это чувство в своём сердце.

– Как вам удалось сохранить чувство к нему так долго?

– А разве у чувства есть срок?

– Но сейчас так много пар разводятся...

– Многие и сознательно прощаются с жизнью, совершая самоубийство, их любовь к жизни и к самому себе завершилась или вовсе не случилась, но это не повод считать это нормой. Люди могут развестись, они могут и не жениться вовсе. К любви это не имеет никакого отношения.

– А что значит любить?

– Вот ты любишь жизнь?

– Конечно.

– А как ты ее любишь? Что значит любить жизнь?

– Это, наверное, просто быть и радоваться.

– Да, я согласна с тобой. А чем же эта любовь отличается от любви к мужчине? Ведь в паре можно тоже просто быть

вместе и радоваться тому, что вам случилось встретиться.

– Здесь все сложнее.

– То есть отношения с женщиной сложнее, чем вся жизнь?

– Наверное, да.

– Тогда мы не про любовь. В любви не бывает сложно. Она даруется нам во благо.

То есть вы уверены, что в любви всегда хорошо и нет ни ссор, ни разочарований, ни печалей...

– Разочарований нет, ведь люди, которые истинно любят друг друга ничего не ждут. Они дарят чувство, заботу и поддержку, дарят частицы души и делают это добровольно, а не в ответ на чаяния своего возлюбленного. А ссоры и печали, как же без них. Но это не повод прогнать любовь, именно она помогает вспомнить, почему мы оба здесь.

– Наверное, я ещё не встретила того самого...

– Эта встреча должна состояться внутри тебя. Встреча с самой собой, со своим источником любви. Это как пламя вот этой свечи. Оно горит, дарит тепло и свет, и на него приходят души, желающие согреться. Сегодня ты позвала меня к этому пламени. Я благодарю тебя за это.

От этих слов мне стало так тепло. Я неожиданно почувствовала, как по щеке побежала слеза. Мне было страшно, что моя собеседница сейчас встанет и уйдёт, а я словно хотела услышать от неё ещё что-то важное.

– Как мне зажечь это пламя в себе?

– Оно уже горит. Просто покажи его людям. Просто от-

крой его так, как открыла мне сегодня.

– А как? Я не понимаю?

– Почему я здесь? Почему ты пригласила меня?

– Я волновалась, что вам холодно, плохо, а ещё я... я хотела поговорить.

– Вот видишь. Когда ты понимаешь свою душу и заботаешься о душе другого человека, возникает это пламя.

– Не все готовы, как вы, прийти на мое пламя...

– Кто не готов?

– Родители.

– А как ты их зовёшь?

– Приглашаю на праздники или звоню по делу.

– А как же твоя душа? Зачем она их зовёт?

– Чтобы получить любовь и подарить ее.

– Так почему бы не начать с этого?

– А как?

– Просто почувствовать любовь к своим родителям и сказать им об этой любви...

– Я попробую, спасибо. А как же быть с парнем? Во мне все еще живет желание его вернуть!

– Ты говоришь о нем так, словно потеряла свой ридикюль или зонтик.

– В каком смысле?

– Ты говоришь о нем, словно он твоя вещь.

– А как же быть?

– Просто прочувствуй, что он тебе не принадлежит. Вза-

имность – великое благо. Но если она не случилась, проживай любовь и благодарность к человеку, который пробудил ее в тебе.

– И что?

– И ничего. Ты можешь сказать о своих чувствах и ничего не ждать.

– И что???

– И ничего... если любовь взаимна, все получится само собой. Ольга Павловна тихонько встала и прошла по комнате. Остановившись посередине, она снова взглянула на пламя свечи и тихо сказала:

Я не думала, что в моей жизни ещё раз случится вечер при свечах. Я благодарю тебя за него.

– А почему вы не зажигаете их дома?

– Я живу в Доме престарелых. Там свои порядки. И тем более для свечей нужен особый настрой.

– Какой?

– Открытое сердце рядом.

– А что там?

– Там сердца людей в основном закрыты из – за боли, отвержения, одиночества.

– Как вы сохранили своё сердце открытым?

– Я просто есть и рада этому.

– Как вы оказались в Доме престарелых? У вас совсем никого нет?

– Есть дети. Они нуждались, и я продала свою квартиру,

отдала им деньги. Это был мой выбор. Я о нем не жалею. Не хотела, чтобы их сердца закрылись из – за невзгод. Это была моя ошибка. Я не жалею о квартире и деньгах, но они встали на ноги и материальные блага навсегда заменили им блага духовные. В их сердцах нет любви, а в домах радости. Я пишу им письма, каждую неделю. Нет ответа. Но они исправно оплачивают мое пребывание здесь. А ещё присылают подарки. Это очень хорошие подарки. Я верю, что так они мне отправляют своего сердца привет. Дай им Бог радости.

Я плакала. Но не от жалости. Я с восхищением смотрела на женщину, которая, казалось, могла принять и оправдать абсолютно все.

– Мне пора. Благодарю тебя за этот светлый вечер. Я помогла своей гостье одеться.

– Может мне проводить вас?

– Нет, моя добрая душа, эту прогулку я хочу завершить в одиночестве.

Она обняла меня и неспешно удалилась. Меня переполняла светлая грусть.

Я крутила в руках мобильный телефон, как будто вспоминая, что нужно сделать.

Открыла «Сообщения» и написала сестре, Родителям и бывшему парню Сообщения с одним текстом: «Я люблю тебя. Спасибо».

Отправляя их, я пыталась осознать, за что благодарю каждого из них: за жизнь, за любовь, за радость нашей встречи.

Не ожидая ответа, я уснула, свернувшись калачиком на диване в кухне. Ночью на столе догорела свеча, превратившись в лужицу воска.

Я встала рано, но была полна энергии. Я чувствовала, что свеча внутри меня горела, и было так хорошо на душе. Привела себя в порядок и, собирая сумку, взяла в руки телефон. Он был выключен, села батарея. Включив его в сеть, я удивилась огромному количеству СМС. Это были Сообщения о пропущенных вызовах, тексты от моих родных. Они взволнованно писали о своей любви и спрашивали, что случилось со мной, от чего в ночи такой чувственный порыв?

Я перезвонила маме, чтобы немного ее успокоить.

– Мы приедем завтра, не возражаешь?

– Мама, я рада вам всегда и люблю тебя очень сильно.

– Доченька, и мы тебя! Точно все в порядке?

– Да. До завтра. Жду вас.

Сестра скрывала волнение за стандартными шуточками.

И что это за ночные признания?

– Просто хотела, чтобы ты об этом знала.

– А я уже подумала, что тебя током ударило. От этого и названивала потом.

– Я так и поняла, сестренка.

– Давай кофе выпьем сегодня. Может в 15 – 00?

– Я с радостью, давай в нашей кафешке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.